

Международное агентство по атомной энергии

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦИРКУЛЯР

INF

INFCIRC/451

19 July 1994

GENERAL Distr.

RUSSIAN

Original: ENGLISH

**СООБЩЕНИЯ ОТ 2 И 6 ИЮНЯ 1994 ГОДА,
ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ АГЕНТСТВЕ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ**

Прилагаемые тексты двух телексных сообщений от 2 и 6 июня 1994 года, которые Международное агентство по атомной энергии получило от Главного управления по атомной энергии Корейской Народно-Демократической Республики, распространяются среди всех государств - членов Агентства по просьбе Постоянного представительства Корейской Народно-Демократической Республики.

Эти тексты были получены Секретариатом до выхода Корейской Народно-Демократической Республики из Агентства.

94-02651

94r02651.432

**ТЕЛЕКС, НАПРАВЛЕННЫЙ ДИРЕКТОРОМ ДЕПАРТАМЕНТА ВНЕШНИХ
СНОШЕНИЙ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ
КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Г-ну БРУНО Пелло
заместителю Генерального директора
Международного агентства по атомной энергии

2 июня 1994 года

Уважаемый г-н Пелло,

Обращаюсь к Вам в связи с Вашим телексом от 31 мая 1994 года.

Сожалею, что варианты, предлагаемые вашей стороной в телексе, по характеру являются повторением прежней позиции в отношении отбора и обеспечения сохранности топливных стержней.

Отбор и обеспечение сохранности топливных стержней, будучи деятельностью по проверке для завершения первоначального отчета о ядерном материале, входят в сферу инспекций для специальных целей.

В настоящее время мы обладаем уникальным статусом приостановления выхода из Договора о нераспространении.

Поэтому мы никогда не сможем позволить проведение отбора и обеспечение сохранности топливных стержней, которые входят в сферу инспекций для специальных целей.

Мы не можем не воспринимать более серьезно то, что Секретариат МАГАТЭ отрицает законность и объективное существование нашего уникального статуса, реальность которого отражена в Вашем телексе.

Наш уникальный статус является результатом ядерной угрозы со стороны США и пристрастности Секретариата Агентства, а не того, что мы решили преследовать свою собственную цель.

Если Секретариат Агентства продолжает навязывать инспекции в соответствии с Соглашением о гарантиях, применяя давление без учета реальности нашего уникального статуса, нам ничего не остается сделать, кроме как принять в ответ на это решительные меры.

В настоящее время разгрузка активной зоны проводится таким образом, чтобы сохранить техническую возможность проведения позднее замеров топливных стержней после окончания нашего уникального статуса.

Наша разгрузка активной зоны проводится в соответствии с определенной нами процедурой, и весь ее ход точно регистрируется в учетных и эксплуатационных записях.

Хотя мы и не достигли соглашения на консультациях в Пхеньяне в мае, мы загружаем четыре канала на корзину, в достаточной степени учитывая требования Агентства, и ведем регистрацию в документах по учету и эксплуатации для удобства при последующей проверке Агентства, что не является обязательным для операторов.

Таким образом, номера каналов топливных стержней в корзине и положение стержней в топливных каналах можно восстановить в любое время.

Это - уникальный и обоснованный метод выгрузки, поскольку его практическое использование доказано опытным путем в нынешней ситуации.

Все факты свидетельствуют, что техническая возможность сохраняется, так что Агентство может проверить, что не было переключения ядерного материала в активной зоне реактора, по окончании нашего уникального статуса.

Мы подробно объяснили научную и техническую возможность, обеспечиваемую нашим предложением, Агентству во время консультаций в Пхеньяне.

Агентство признало теоретическую возможность, обеспечиваемую нашим предложением, и пообещала, что они нас проинформируют о результатах своих исследований после возвращения в Вену.

Поэтому, естественно, Агентству следовало бы ответить на наше предложение на основе научно-технического исследования.

Тем не менее Секретариат Агентства поспешно передал свой доклад Совету Безопасности ООН на основе несправедливой оценки нашего предложения без проведения исследования, с политической предубежденностью, даже до того, как консультационная группа возвратилась в Вену.

С другой стороны, Совет Безопасности ООН в заявлении Председателя Совета Безопасности также необоснованно настаивал на том, чтобы КНДР продолжала операцию по разгрузке только в соответствии с требованиями МАГАТЭ.

Это напоминает ситуацию, когда Агентство и Совет Безопасности ООН осуществляли шантаж с нажимом против нас в связи с результатами мартовской инспекции.

Это четко показывает, что Секретариат Агентства не в состоянии справедливо решить наш ядерный вопрос, а с самого начала занимает позицию, преследующую другую политическую цель - удушить нас в соответствии с заранее разработанным сценарием.

Наша позиция решить ядерный вопрос посредством диалога остается неизменной.

К счастью, мы полагаем, что Секретариат Агентства предложил консультации по телексу.

Агентству следует дать подробный научный и технический ответ на наше предложение, поскольку консультационная группа Агентства обещала, что они изучат наш метод сохранения технической возможности будущих замеров топливных стержней и сообщат нам о полученных результатах.

Если Агентство выступит с конструктивными замечаниями по нашему предложению в связи с вышеупомянутым, мы тщательно их рассмотрим.

Ожидаем Вашего положительного ответа.

Искренне ваш,

Чой Ён Сун

Директор, Департамент внешних сношений
Главное управление по атомной энергии
Корейская Народно-Демократическая Республика

ТЕЛЕКС ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ
КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

6 июня 1994 года, Пхеньян

Г-ну Хансу Бликсу
Генеральному директору, МАГАТЭ
Вена, Австрия

Уважаемый г-н Бликс,

Весьма глубоко сожалею по поводу того, что Вы пришли к "поспешному выводу" о том, что МАГАТЭ не может дать гарантии в отношении непереключения ядерного материала, заявив, что техническая возможность проведения последующих замеров топливных стержней активной зоны на пятимегаваттном экспериментальном ядерном реакторе будет утрачена.

Несколько дней тому назад мы согласились с предложением заместителя Генерального директора Агентства провести путем обмена телетайпными сообщениями консультации по вопросам перегрузки топлива и просили Агентство охарактеризовать с научно-технической точки зрения предложенный нами способ, позволяющий сохранить техническую возможность проведения последующих замеров топливных стержней.

Тем не менее Вы до сих пор не ответили на наше предложение и представили Совету Безопасности Организации Объединенных Наций необъективный доклад, в котором неверно истолкованы факты, а о нас говорится так, словно мы до сих пор не ответили на письмо Агентства.

Кроме того, мы не можем обойти молчанием тот факт, что Вы проигнорировали наш уникальный статус, обусловленный приостановлением нами своего выхода из Договора о нераспространении ядерного оружия.

Этот наш уникальный статус был создан и признан Соединенными Штатами Америки и МАГАТЭ. Поэтому они согласились на проведение инспекций в целях подтверждения непрерывности применения гарантий, и до последнего времени Агентство в соответствии с соглашением о гарантиях проводило не регулярные инспекции и не инспекции ad hoc, а инспекции в целях подтверждения непрерывности применения гарантий.

В настоящее время работы по перегрузке топлива также проводятся в присутствии инспекторов МАГАТЭ и под наблюдением и надзором МАГАТЭ на основе вышеупомянутых принципов. Инспекторы МАГАТЭ, которые присутствуют при перегрузке топлива, тоже признают, что никакого переключения ядерного материала из реактора не происходит. Что касается контроля за операциями в активной зоне, о котором говорит Агентство, то данный вопрос будет урегулирован автоматически, если наш уникальный статус будет отменен. В настоящее время мы проводим перегрузку топлива таким образом, который сохраняет техническую возможность проведения последующих замеров топливных стержней при том понимании, что наш уникальный статус будет отменен. Операция по выгрузке топлива осуществляется последовательно, канал за каналом, одна группа каналов за другой, и 40 стержней из четырех каналов были выгружены в одну корзину. Все операции по выгрузке топлива из активной зоны, включая идентификационные номера корзины и каналов, порядок размещения стержней в каналах и положение корзины в ежести для отработанного топлива, ежедневно учитывались и регистрировались операторами и подтверждались инспекторами МАГАТЭ. Это говорит о том, что операция

Примечание: Перевод сделан Секретариатом Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк.

по перегрузке топлива проводится таким способом, при котором сохранится возможность при необходимости восстановить последовательность каналов топливных стержней и порядок размещения самих стержней в канале. То, что этот способ позволяет сохранить техническую возможность проведения последующих замеров, доказано не только теоретически, но и экспериментально.

Это единственный рациональный метод, приемлемый при нашем уникальном статусе. Все факты свидетельствуют о том, что Агентство может после отмены нашего уникального статуса проверить, переключался ли ранее ядерный материал.

Тем не менее в Ваших докладах Совету управляющих МАГАТЭ и Совету Безопасности было заявлено о том, что "любые будущие замеры этого топлива не будут иметь практической ценности, поскольку их придется производить на основе записей операторов, не поддающихся проверке, а также потому, что реконструировать конфигурацию топливных стержней в активной зоне будет невозможно". Это свидетельствует о том, что Вы, как представляется, не заинтересованы в справедливом решении нашего "ядерного вопроса" в свете Вашего предопределенного и предвзятого политического мнения.

Наш практический опыт, основанный на предыдущих инспекциях Агентства, показывает, что чем больше мы принимаем инспекций МАГАТЭ, проявляя при этом максимальную добрую волю и великодушие, тем больше искусственных препятствий чинит Агентство в решении нашего вопроса, что ведет к созданию для нас серьезной ситуации в результате выдвижения нам каждый раз необоснованных условий.

На заседании Совета в феврале 1993 года мы четко изложили свою позицию, заключающуюся в том, что несоответствия могут быть устранены, если Агентство проверит топливные стержни из активной зоны во время процедуры перегрузки топлива. Однако в то время секретариат МАГАТЭ возражал против нашего предложения, заявляя, что несоответствия невозможно устранить таким образом, и вынуждая Совет принять резолюцию, касающуюся "специальной инспекции двух обычных военных объектов".

После инспекции, проведенной в марте нынешнего года, секретариат МАГАТЭ сообщил Совету Безопасности о "незавершенных инспекционных мероприятиях", заявив после возвращения в Вену инспекционной группы Агентства, которая завершила мероприятия в целях подтверждения непрерывности применения гарантий, что Агентству необходимо было взять пробы в перчаточном боксе и провести замеры гамма-фона в корпусе 3 радиохимической лаборатории, с тем чтобы проверить отсутствие переключения ядерного материала.

Когда мы в порядке исключения разрешили Агентству провести "незавершенные инспекционные мероприятия", Агентство на этот раз заявило нам о том, что ему необходимо провести замеры топливных стержней из активной зоны, от чего Агентство уже ранее отказалось.

С одной стороны, инспекционная группа Агентства аннулировала договоренность в отношении использования архивных образцов для выяснения несоответствий, выявленных в ходе предыдущей инспекции, а с другой стороны, она заявила о том, что Агентству необходимо провести "специальную инспекцию двух обычных военных объектов" с целью проверки отсутствия переключения ядерного материала.

Это свидетельствует о том, что секретариат МАГАТЭ продолжает поддерживать Соединенные Штаты Америки в их враждебной политике по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, направленной на то, чтобы под предлогом проведения инспекции один за другим открывать наши обычные военные объекты.

Нынешние события, связанные с операцией по перегрузке топлива, напоминают кампанию по оказанию давления, которую МАГАТЭ провело в начале 1993 года, когда Агентство заявило о наличии несуществующих "несоответствий" на основе лживой разведывательной информации, представленной третьей стороной, и навязала нам в связи с этими "несоответствиями" так называемую "специальную инспекцию двух обычных военных объектов".

Я полагаю, что такие необоснованные действия МАГАТЭ являются беспрецедентными в истории существования гарантий. Я хотел бы напомнить Вам о том, что именно по этим причинам мы вынуждены были в прошлом году выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия.

В свете вышеизложенного мы сомневаемся, что наш ядерный вопрос может быть решен посредством дальнейших консультаций с МАГАТЭ.

Недавно, в начале упомянутой кампании, секретариат МАГАТЭ воспрепятствовал нам в осуществлении обычной ядерной деятельности, касающейся операции по перегрузке топлива, намеренно препятствуя присутствию инспекционной группы МАГАТЭ. С другой стороны, сейчас они создали еще одно препятствие на пути упорядоченного решения нашего ядерного вопроса, сделав поспешный вывод о том, что Агентство не может дать заверения в отношении отсутствия переключения ядерного материала. Все эти действия представляют собой весьма безответственное и необдуманное поведение, при котором намеренно искажается объективная реальность. В связи с этим секретариат МАГАТЭ будет нести всю полноту ответственности за все последствия таких неверных выводов и необоснованного поведения.

Если секретариат МАГАТЭ передаст наш ядерный вопрос на рассмотрение Совета Безопасности и будет продолжать оказывать давление лишь на основе "поспешного вывода" о том, что техническая возможность замеров в будущем топливных стержней утрачена, тем самым усугубляя несправедливый и предвзятый подход по отношению к нам, мы не будем более считать себя обязанными подчиняться необоснованным решениям секретариата МАГАТЭ, и нам ничего более не останется, как продолжать свою мирную ядерную деятельность.

ПАК Ён Нам
Генеральный директор
Главного управления по атомной энергии
Корейская Народно-Демократическая Республика
Пхеньян
